

Глава 16. Импульсивный выбор (1)

В то же самое время, когда Ганса послали вернуть Романа, в замке, следуя указаниям слуги, виконт Лоуренс и Флора направлялись в комнату для гостей.

“Флора.”

“Да, отец.”

“Эта встреча была подготовлена для того, чтобы исправить твои ошибки. Будь особенно осторожна со своими словами и действиями.”

“Я понимаю, отец.”

Флора кивнула головой с беспомощным выражением лица.

В тот день, когда Роман подчинил себе Кровавого Клыка, норма, из которой состоял мир Флоры, полностью рухнула.

Роман Дмитрий, который был известен как Дурак Дмитрия, был большим человеком, чем она думала, и семья Лоуренс оказалась в таком отчаянном положении, что у них не было другого выбора, кроме как цепляться за семью Дмитрий.

Импульсивный выбор, который Флора считала правильным для своей жизни, разрушил все для Лоуренса.

Теперь она поняла реальность того, что у ее отца, который всегда был добр и давал Флоре все, о чем она когда-либо просила, была причина продолжать свадьбу, даже услышав о репутации Романа как Дурака Дмитрия.

Это было действительно печально.

Честно говоря, она не сожалела о том, что Роман был другим человеком, о котором ходили слухи, но она ненавидела свои собственные действия за то, что не смогла встретиться лицом к лицу с трудностями семьи и решить их.

Насколько тяжело это было для тебя, отец?

Появление ее отца, рассказывающего ей правду о Романи и кричащего на нее, наложилось на изображение того, как он с трудом обсуждает ее брак по договоренности.

Однако даже в этой трудной ситуации отец не заставлял ее.

Он дал ей выбор, и Флора приняла свое собственное решение, однако, поскольку она не могла взять на себя ответственность за свой выбор, ей пришлось столкнуться с гневом своего отца.

‘Это проблема, которую я должна решить. Не потому, что Роман Дмитрий отличается от своей репутации, а потому, что Лоуренсам нужна сила Дмитрия, чтобы пережить конфликт с семьей Барко. Выходит, нужно принять реальность. Я взрослая и не могу всегда оставаться цветком Лоуренса.’

Она стиснула зубы.

Затем они добрались до комнаты для гостей.

Однако хозяина, приветствовавшего их, не было.

Только холодный ветер дул в просторном зале ожидания, и слуга сказал, что вернется, чтобы подать чай, а затем покинул зал ожидания.

“Похоже, нам придется подождать.”

Эта встреча была незапланированной.

Однако, даже если он пришел утром без предупреждения, тот факт, что у него был титул виконта и он был здесь, чтобы обсудить брак по договоренности, должен быть достаточной причиной для того, чтобы барон Ромеро немедленно приветствовал его.

Как бы то ни было, его провели в зал ожидания, не встретив барона Ромеро или Романа Дмитрия.

Кроме того, слуга, сказавший, что сначала принесет чай, означал, что визит Лоуренса был неприятен Дмитрию.

Он вздохнул и сел на диван.

Он был полон решимости достичь цели своего визита.

Виконт Лоуренс и Флора ожидали, что Дмитрий отреагирует именно так, поэтому они просто пили чай в тишине и бесконечно ждали.

Однако...

Ожидание тоже имело свои пределы.

Один час, может быть, даже два часа.

Но когда прошло еще больше времени, выражение лица виконта Лоуренса становилось жестче с каждым мгновением.

Я не знаю, сколько времени прошло.

Он, конечно, добрался до Дмитрия до того, как солнце полностью взошло, но теперь он мог видеть, как солнце садится за окном гостевой комнаты. Их откровенно игнорировали. Он понимал, что Флора совершила непростительную ошибку, но было неразумно так долго сидеть и ждать в комнате для гостей.

В конце концов, он достиг своего предела.

‘Так не должно быть.’

Кипя внутри, виконт Лоуренс вскочил со своего места.

“Мне придется самому пойти и встретиться с бароном Дмитрием.”

Кабинет барона Ромеро.

Плотно закрытая дверь внезапно открылась.

С покрасневшимся от гнева лицом виконт Лоуренс распахнул дверь и вошел в кабинет. Затем он с упреком произнес: “Барон Дмитрий! Что это за семейный этикет, заставляющий гостей так долго ждать? Если вы не были удовлетворены нашим визитом, вы могли бы просто сказать нам, чтобы мы возвращались обратно, когда мы приехали. Однако я и не знал, что семья Дмитрий может быть так груба со своими гостями!”

Ожидая долгое время, он был сильно ранен.

Он даже не мог продолжать нормально говорить из-за мысли о том, что Дмитрий намеренно мстит им.

Тык.

Барон Ромеро отложил ручку.

Он, только что просмотревший платежные документы, посмотрел на виконта Лоуренса без малейшего изменения выражения на его лице.

“Я понимаю, почему вы сердитесь, виконт Лоуренс. Однако была ли сегодняшняя встреча запланирована заранее?”

“Я признаю, что мы пришли без предупреждения. Однако мы здесь только сейчас, потому что вы отклонили наше предложение встретиться с Романом неделю назад, а затем больше не связывались с нами. Если бы вы с самого начала ясно дали понять о своих намерениях и не обращались с нами подобным образом, мне бы не было так больно, как сейчас.”

“Как я могу осмеливаться унижать и игнорировать виконта? Я просто хочу донести, что эта проблема возникла только потому, что это была незапланированная встреча.”

Неделю назад Роман ушел в уединение за закрытыми дверями.¹

Дело было не в том, что он намеренно избегал встречи с виконтом, но это была ситуация, в которой у него не было выбора, кроме как отказаться от встречи, даже если он был бароном Ромеро.

Но была еще одна проблема.

“Однако...”

Выражение лица барона Ромеро внезапно посуровело.

Его спокойный голос был явно искажен, и гнев, который он до сих пор с трудом подавлял, наконец вырвался наружу.

“Вы так расстроены после того, как просто дождались захода солнца? В тот день, когда Флора впервые навестила Дмитрий, Роман пришел ко мне и сообщил о расторжении брака. Тогда я был зол на него и попросил его взять на себя ответственность. Однако даже трехлетний ребенок понял бы, что причиной разрыва был не Роман, а Флора. Я верил, что он так хотел, поэтому я забыл об этой проблеме. Я просто держал рот на замке и вел себя так, как будто не знал об этом.”

Через несколько дней после этого Роман подчинил себе Кровавый Клык.

Но был ли он доволен этим фактом?

Конечно нет.

Его сердце бешено колотилось, когда он садился.

Он боялся, что его драгоценный сын мог пострадать.

Барон Ромеро не мог сохранять самообладание, пока ему не сообщили, что с его сыном все в порядке.

И... виновником всего этого был Лоуренс.

Флора Лоуренс.

Если бы она сама раскрыла факт разрыва, для Романа не было бы никакой опасности.

“Мы были уведомлены о разрыве без какого-либо предварительного обсуждения. Именно Лоуренсы хотели этого брака первыми, однако, независимо от нашей воли, у нас не было другого выбора, кроме как согласиться на односторонний разрыв. Однако, виконт Лоуренс, теперь вы приходите ко мне и упрекаете меня за то, что я не поприветствовал вас раньше. Несмотря на то, что это была встреча, которая не была запланирована заранее, вы просто смело пришли сюда, ведя себя так, как будто не сделали ничего плохого!”

Хлоп!

Его рука ударила по столу.

Когда барон Ромеро поднялся со своего места, его величественный вид ошеломил Флору, которая прибыла после виконта Лоуренса.

“Вы что, издеваетесь надо мной прямо сейчас?”

Выражение его лица было свирепым. Это ясно показывало его враждебность по отношению к виконту.

Ситуация изменилась к худшему.

Барон Ромеро.

Он перешел черту.

Хотя он был более низкого статуса с точки зрения титулов, он без колебаний выразил свой гнев по отношению к виконту.

“Как вы думали, что означал этот брак, виконт Лоуренс? Брак между двумя людьми, которые любят друг друга? Союз двух семей? Такие причудливые слова не имеют никакого отношения к этому браку.”

Благодаря своему вкладу в войну Ромеро Дмитрию был пожалован титул барона.

Он едва пробился в мир знати.

Однако среди дворян, обосновавшихся в северо-восточной части королевства Кайро, никто не мог открыто игнорировать барона Дмитрия.

Да, мир таков.

Власть и идентичность определяют положение человека в обществе.

Владелец железных рудников, барон Ромеро, обладал невероятным богатством.

Из-за этого виконт Лоуренс ничего не мог сказать.

Более того, то, что сказал барон, на самом деле было правдой.

Виконт Лоуренс знал, что Дмитрий обладает властью, поэтому обратился к барону Ромеро с просьбой о заключении брака между их семьями.

Было бы настоящим плюсом, если бы брак продолжился с его вторым сыном, а не с Дураком Дмитрием, но все же союз с Дмитрием был необходим для будущего Лоуренса.

Из-за этого гнев барона Ромеро был естественным.

Его голос, который поначалу был спокойным, теперь стал свирепым, как будто он собирался напасть на виконта Лоуренса.

“Виконт и я хорошо осведомлены о сути брака по договоренности. Это не просто вопрос отношений между детьми обеих семей. Семья Барко стремится к плодородной земле семьи Лоуренс. Поскольку они уже получили одобрение центрального правительства, для двух семей не было бы ничего необычного в том, что они могут начать войну в любое время. Месяц назад со мной связалась семья Барко. Они сказали, что, если мы выйдем замуж за Барко вместо Лоуренса, они не только дадут нам связь с центральным правительством, но и отдадут нам часть поместья Лоуренса. Тем не менее, я отклонил предложение семьи Барко. Как вы думаете, что послужило причиной, виконт?”

“...Почему вы им отказали? Предложение семьи Барко было бы гораздо более выгодным для Дмитрия.”

“Причина проста. Семья Дмитрия обладает властью, поэтому мы смогли выбрать то, что хотели.”

Семья Барко была опасным врагом.

Держаться с ними за руки означало мирное будущее, но в противном случае все было бы по-другому.

Однако тем, у кого есть власть, не нужно искать компромисс.

“Роман хотел жениться на Флоре. Он сказал, что во всем мире нет никого красивее ее. По единственной причине, по которой старший сын Дмитрия восхищался Цветком Лоуренса, я решил начать войну с семьей Барко. Другой причины, кроме этой, не было. Даже если мое решение пролило много крови Дмитрия, я просто надеялся, что мой старший сын получит то, что он хотел.”

Отказ от предложения Барко, несомненно, был потерей для Дмитрия.

Многие люди говорили, что Дмитрий сделал этот выбор, чтобы всерьез войти в аристократический мир, на самом деле, даже барон Ромеро назвал аналогичную причину, когда наказывал Романа.

Однако правда была иной. Если бы не брак, о котором мечтал Роман, Дмитрий никогда бы не понес никакой потери.

Тем не менее, он держался за руки с Лоуренсом, несмотря на понимание ситуации.

С самого начала семья Лоуренсов находилась в благоприятном положении, но они не понимали всей правды.

Однако чаша уже была пролита.

Расторжение брака было огромной ошибкой.

С того момента, как Флора Лоуренс упомянула о разрыве с Романом, семья Лоуренс уже вступила в мутную воду.

‘...Я совершил огромную ошибку.’

Лицо виконта Лоуренса побледнело.

Он понял это только сейчас.

Я должен был терпеть это до конца.

Несмотря на то, что Роман Дмитрий отказался встретиться и заставил его ждать захода солнца, виконт Лоуренс должен был сохранять самообладание до конца.

Во-первых, это не были нормальные отношения.

Именно у семьи Лоуренс была причина для брака, и, кроме того, не было никакого права злиться, поскольку именно они первыми упомянули о разрыве.

Это было, честно говоря, глупо.

Из-за своей низкой самооценки виконт Лоуренс думал, что Дмитрий игнорирует Лоуренса.

‘В итоге я сам совершил ошибку, сказав Флоре быть осторожной со своими словами и действиями. Гнев Дмитрия понятен. Поскольку мы выставили их дураками, расторгнув брак в одностороннем порядке, нам не следовало ничего говорить о том, как они с нами обращались.’

Это была жалкая реальность.

Барон Ромеро снова сказал правду.

“Цветок Лоуренса и Дурак Дмитрия. Мы оба лучше, чем кто-либо другой, знаем, что репутации мужчины и женщины не совпадают. Однако Лоуренсу следовало помнить о том, кем был Роман. Даже если дочь семьи Лоуренс - желанный цветок для всех, в тот момент, когда Дмитрий присоединяется к имени Романа, его ценность меняется. Поэтому именно Лоуренс, а не мы, цепляется за этот брак и отчаянно нуждается в том, чтобы он состоялся.”

Дурак Дмитрий.

Дом кузнеца.

Дворяне смотрели свысока на корни Дмитрия, но никто не осмеливался принижать их вслух.

Почему?

Потому что у Дмитрия была власть.

Дмитрий считался главой Северо-Восточного региона.

Все еще расстроенный, барон Ромеро отвел свой холодный взгляд от виконта Лоуренса и посмотрел прямо на Флору, которая стояла там, не говоря ни слова.

“Или я ошибаюсь?”

Импульсивный выбор.

Из-за этого глупого выбора плачевное положение Лоуренсов было раскрыто.

1) Мастера боевых искусств часто идут на это, чтобы сосредоточиться только на себе и отрезать внешний мир. Это может длиться от нескольких дней до многих лет.

Нажмите «Спасибо» и мне станет намного приятнее переводить для Вас следующие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/71073/2558635>